

²³ См.: Последние письма Сталину, 1952—1953 гг. Реконструкция документального комплекса / сост.: Г. В. Горская, М. С. Астахова, В. Дённингхаус, Е. Е. Кириллова, А. С. Кочетова. М., 2015. 542 с.

²⁴ Там же. С. 373.

²⁵ Там же. С. 380.

²⁶ Там же. С. 463.

²⁷ Там же. С. 357, 359.

²⁸ Там же. С. 406, 407, 409.

²⁹ См.: Хлевнюк О. В. Введение // Последние письма Сталину... С. 21.

Поступила 06.08.2018 г.

УДК 94 (571.51) «1941/44»: 27-772

С. В. Кожевников

S. V. Kozhevnikov

СЛУЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941 — 1944 гг. (Из истории возрождения церковной жизни в Красноярской епархии)

MINISTERING AND ACTIVITIES OF ARCHBISHOP LUKA (VOINO-YASENETSKY) IN 1941 — 1944 (From the history of the revival of church life in the Krasnoyarsk Eparchy)

Ключевые слова: святитель Лука, архиепископ, епархия, церковь, уполномоченный по делам Русской православной церкви, Красноярск.

В статье рассматривается подвижническая деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942 — 1944 гг. по возобновлению церковной жизни в закрытой Красноярской епархии. Изложена ситуация накануне Великой Отечественной войны и в первые военные годы, характеризуются духовное и материальное состояние епархии перед приездом епископа Луки и изменения, произошедшие исключительно при его участии. Впервые представлены сведения о должности уполномоченного Совета по делам РПЦ при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся в 1943 — 1944 гг.

Key words: Saint Luka, archbishop, eparchy, church, Commissioner for Russian Orthodox Church Affairs, Krasnoyarsk.

The article deals with the selfless activity of St. Luka (Voino-Yasenetsky) in 1942 — 1944 to renew church life in the closed Krasnoyarsk Eparchy. The situation on the eve of the Great Patriotic War and in the first war years is described, as well as spiritual state and material welfare of the eparchy before the arrival of archbishop Luka and the changes that occurred solely with his participation are characterized. For the first time, information on the position of the Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church Affairs of the Executive Committee of the Krasnoyarsk Regional Council of Workers' Deputies in 1943 — 1944 is provided.

Личность архиепископа Луки (профессора, доктора медицинских наук Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого) до сих пор представляет большой интерес для

исследователей. О нем написаны статьи и книги¹, имеются частые упоминания в отдельных историко-церковных монографиях², проходят всероссийские и региональные конференции, посвященные богатому наследию святителя и т. д. Вместе с тем необходимо продолжать поиск и публикацию новых сведений о владыке Луке, о его работе, а также выявлять факты, которые бы наиболее полно раскрывали конкретные исторические условия деятельности и служения архипастыря. На наш взгляд, перемены в церковно-государственных отношениях во время Великой Отечественной войны и пример самоотверженного труда архиепископа Луки по возрождению церковной жизни в Красноярской епархии заслуживают отдельного рассмотрения.

Основными источниками для исследования явились фонд уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю (ф. Р-2384), хранящийся в Государственном архиве Красноярского края, и отчет архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) о состоянии Красноярской епархии в 1943 г.

Церковная жизнь в СССР почти два десятилетия перед Великой Отечественной войной вынужденно и неуклонно приходила в упадок. Клирики и миряне подвергались гонениям, активно велась антирелигиозная пропаганда, решениями и действиями властей повсеместно закрывались и разрушались храмы и монастыри. По данным протоиерея Владислава Цыпина, к 1939 г. на территории России оставались действующими лишь «около ста соборных и приходских... храмов»³. Волна государственных репрессий в стране поутихла лишь за несколько месяцев перед началом войны.

После нападения Германии на Советский Союз в церковно-государственных отношениях произошли серьезные изменения. Церковь заняла патриотическую позицию, и высшая государственная власть повернулась к ней лицом. Так, 4 апреля 1942 г. официально разрешили праздновать Пасху. На Архиерейском Соборе, прошедшем в Москве с разрешения И. В. Сталина 8 сентября 1943 г., было принято решение о восстановлении патриаршества, и таким образом, «...Русская Церковь <...> получила всю полноту канонического возглавления, управления»⁴. При избранном Патриархе Сергии (Страгородском) была возобновлена деятельность Священного Синода, в состав которого в качестве временного члена среди прочих иерархов был приглашен и архиепископ Лука (Красноярский)⁵.

С улучшением отношений государства и Русской православной церкви на пуштовавшие архиерейские кафедры страны Московской патриархией назначались посвященные в епископы священнослужители или же архиереи, освобожденные из мест заключения и вернувшиеся из ссылки. Кроме того, патриархией для управления епархиями поставлялись епископы по месту их изгнания. Как отмечает красноярский исследователь Г. В. Малашин, на обширной территории Красноярского края в заключении, лагерях и ссылках пребывали пастыри и монашествующие из разных регионов страны⁶, в том числе эвакуированные из западных областей*. Среди таких ссыльных оказался и епископ Лука, решением Особого совещания при народном комиссаре

---

* Например, епископ Иоанникий (Сперанский), эвакуированный в августе 1941 г. из Ленинградской области в Красноярский край (Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 25) по причине наступления фашистских войск.

внутренних дел СССР от 13 февраля 1940 г. «сосланный в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок со дня ареста»⁷ в Ташкенте, т. е. с 23 июля 1937 г.⁸ В личном листке по учету кадров владыка 30 марта 1946 г. указал: «Судим не был. 3 раза в административной ссылке»⁹, две из которых прошли на территории современного Красноярского края*.

Архиепископ Лука, он же хирург с мировым именем, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, митрополитом Сергием (Страгородским) 27 декабря 1942 г. был поставлен на красноярскую кафедру¹⁰. Указом Московской патриархии владыке Луке присваивался титул «архиепископа Красноярского»¹¹ по названию кафедрального города**. Таким образом, святитель стал управляющим епархией главного регионального города Красноярска с правом курировать другие, разоренные гонениями епархии края, поскольку в них не было устойчивого канонического и кадрового управления***. Управляющего же Красноярской епархией не было с ноября 1937 г. Местные священнослужители пребывали за штатом, отбывали ссылку, сидели в тюрьмах или были расстреляны, как и временно управляющий центральной епархией епископ Сергей (Куминский), расстрелянный 11 декабря 1937 г.¹²

Епископ Лука в апреле 1940 г. приехал в с. Большая Мурта Красноярского края отбывать третью ссылку. Еще в 1931 г. местная сельская администрация разрешила разобрать на кирпичи единственную церковь¹³, поэтому полноценно удовлетворять религиозные потребности владыка не мог. 30 сентября 1941 г. Валентина Феликсавича самолетом срочно доставили из Большой Мурты в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях.

Официальный срок ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого закончился в Красноярске в конце июля 1942 г., поэтому ко времени назначения на архиерейскую кафедру епископ Лука (с октября 1942 г. — архиепископ) был формально свободен. При всей его занятости в красноярских госпиталях, епископ-хирург, следуя пастырскому долгу, заново устраивал епархиальную жизнь региона. При этом на территории края, как и в городе, не было действующих церквей, соответственно отсутствовала возможность совершать богослужения и проповеди. «Вся Восточная Сибирь, от Красноярска до Тихого океана не подавала никаких признаков церковной жизни», — писал 5 февраля 1944 г. архиепископ Лука в отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. (далее — отчет)¹⁴.

Согласно данным одного из региональных списков закрытых церквей за 1928 — 1945 гг., на обширной территории Красноярского края значились 329 церквей и

---

* Стараниями В. А. Лисичкина В. Ф. Войно-Ясенецкий был официально реабилитирован 12 апреля 2000 г. Валентин Феликсавич подвергался репрессиям необоснованно, по политическим мотивам. Главной причиной для гонений являлся священнический сан владыки, но этого в документах не указывалось.

** Такой порядок присвоения титулов епархиальным архиереям был принят в 1927 г.

*** Из приходов бывшей Енисейской епархии к началу 1940-х гг. были образованы девять епархий. Из них всего три епархии (Красноярская (центральная), Минусинская, Ачинская) подчинялись Московской Патриархии (см.: **Сентябова М. В.** Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940 — 1950-е годы // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». Красноярск, 2016. С. 361).

20 часовен¹⁵, которые под разными предлогами были закрыты еще до начала Великой Отечественной войны. В этих списках указывались города и районы края, где находились храмы и часовни, их названия и адреса, дата закрытия по решению советских органов разного уровня, новый профиль использования зданий, их техническое состояние и сведения о церковном имуществе¹⁶. Впоследствии, в 1945 г., когда храмы начали открывать относительно регулярно, появилась графа «Примечание»¹⁷, в которой помечались действующие церкви.

Десять храмов в списке закрытых церквей за 1928 — 1945 гг. были отмечены как снесенные или сломанные, в том числе самый большой в Сибири красноярский кафедральный Богородице-Рождественский собор¹⁸. Он был снесен в 1936 г. по решению исполкома крайсовета как символ победы большевистского атеизма в Красноярском крае. Большинство же культовых объектов в городах и селах приспособляли под социальные или мелкие промышленные нужды: под сельские клубы, Дома культуры, аэроклубы, читальные избы, зернохранилища, колхозные кладовые, мастерские МТС, гаражи и т. д. Очевидно, что грубые переделки и переоборудование церковных зданий наносили значительный ущерб внутреннему состоянию церквей, имущество которых, как правило, распродалось. Был нанесен существенный вред внешнему православному облику, поскольку с храмов снимались колокола, купола с крестами и т. д. Бывало и так, что церковь оказывалась полуразрушенной¹⁹ и оставалась в запустении.

Большинство храмов и часовен на территории Красноярского края было закрыто во второй половине 1930-х гг. Как отмечает красноярский историк А. П. Дворецкая, «если в первой половине 1930-х гг. речь... нередко шла о закрытии общин или роспуске церковных советов, то во второй... только о судьбе культовых зданий, так как к тому времени уже не было ни церковных советов, ни действующих религиозных общин»²⁰. Процесс повсеместного закрытия храмов и часовен, согласно данным учета закрытых в регионе церквей²¹, распространялся на 48 районов и 10 городов Красноярского края. В г. Игарке и Черногорске церквей не было вообще²², как не было их еще в трех районах.

В таком незавидном положении в конце 1942 г. архиепископ Лука принял управление закрытой Красноярской епархией. Первейшей задачей нового архиерея было решение насущного вопроса по открытию храма. Подтверждение этому имеется в отчете владыки. Он писал: «В начале марта 1943 г., после усиленных хлопот (архиепископа Луки. — С. К.) почти в течение года, была открыта очень маленькая кладбищенская церковь в слободе Николаевке, предместье Красноярска»²³. Из этого следует, что святитель Лука приступил к активному решению данного вопроса приблизительно весной 1942 г., и в январе-феврале 1943 г. его труды увенчались успехом. В списке закрытых церквей в крае с 1926 по 1940 г. между порядковыми номерами 96 и 97 вписано: «На Никол. кладбище (кладбище в Николаевской слободе. — С. К.). Николаевско-кладбищенская часовня. Разрешено вновь открыть»²⁴, с пометкой «Действует». Очевидно, что краткую информацию об открытой часовне мелким шрифтом вписали в процессе формирования обновленных сведений в списке закрытых церквей в 1944 — 1945 гг.

Именно с открытия Никольской часовни началось религиозное возрождение Красноярской епархии. Эта церковь оставалась единственно действующим православным культовым объектом в крае до открытия Покровского храма.

С благословения святителя Луки и без разрешения власти вновь открытую Никольскую часовню верующие переоборудовали в церковь: появился временный алтарь, был привнесен антиминс, служили литургию и т. д. Однако совершать службы владыка некоторое время не мог, поскольку у него не было богослужебных облачений. Поэтому он ограничивался произнесением религиозно-патриотических и воспитательных проповедей, собиравших большое количество верующих внутри маленькой церкви и на прилегающей к ней территории.

Заметим, что архиепископ Лука как профессор-хирург был крайне востребован в повседневной работе разветвленной системы красноярских эвакуогоспиталей, спасал жизни тысячам раненых солдат и офицеров Красной армии. Безусловно, святитель использовал свое исключительное положение в деле возрождения Красноярской епархии. Так, 24 — 29 марта 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий участвовал в работе окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа, проходившей в г. Новосибирске. Перед отъездом из города ему удалось в областном отделе здравоохранения заполучить кусок искомой им парчи²⁵. В начале апреля 1943 г. владыка привез ткань в Красноярск. Из парчи пошили богослужебные облачения, и святитель смог приступить к совершению желанных им церковных служб. В целом же, до отъезда из Красноярска архиепископ Лука совершил Пасхальную службу 25 апреля 1943 г., а также «служил всенощную... два раза в большие праздники и вечерние службы Страстной седмицы (всенощная, всенощное бдение — торжественное богослужение, которое совершается накануне воскресных дней и великих церковных праздников. — С. К.), а перед обычными воскресными службами вычитывал всенощную дома, в госпитале»²⁶. Как видим, к активной проповеднической деятельности архиерея прибавились полноценные богослужения. В письме Н. П. Пузину 16 марта 1943 г. святитель Лука победно резюмировал: «Служу и проповедую каждый праздник и каждое воскресенье»²⁷.

Открытие Николаевской часовни-церкви и возобновление архиерейских богослужений быстро получили широкий резонанс в Красноярском крае. Тем самым была подготовлена почва для последующего открытия храмов, церквей, верующие стали проявлять активность в подаче ходатайств об этом.

Второй по счету начала действовать вместительная Покровская церковь. Ее открытия добивался еще архиепископ Лука. Однако освятить ее уже не мог, так как уехал из города в начале февраля 1944 г. В августе 1944 г. церковь освятил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов)²⁸, а открылась она в 1945 г.

За время пребывания на Красноярской архиерейской кафедре владыка Лука мощью своего авторитета и настойчивостью смог с нуля запустить процесс по открытию церквей в Красноярской епархии. Он писал: «Из многих сел, районных центров и городов поступали ходатайства об открытии церквей»²⁹. Подтверждение этому мы находим в сведениях «о поступивших ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов за 1944, 1945 и 1946 гг.»³⁰. В 1944 г. таких заявлений было 18 из разных населенных пунктов края: городов — Красноярск (2 заявления), Минусинск, Уяр, Абакан, Канск, сел — Павловка Берёзовского района, Усть-Яруль Ирбейского района, Шало Манского района, Большая Сосновка и Глядень Назаров-

ского района, Новоселово и Кома Новоселовского района, Ново-Камала Рыбинского района, Шалинское Сухобузимского района, Чиндот Тюхтетского района, деревни Солянка Рыбинского района, а также села Чебаки Ширинского района Кахасской области ³¹.

Как видим, ходатайства об открытии церквей поступали из разных, даже отдаленных, уголков Красноярского края, что свидетельствует о духовном возрождении региона. В тяжелое военное время люди искали поддержки у архипастыря. Владыка Лука понимал сложность глобальной задачи по возобновлению богослужений в условиях, когда церкви и часовни епархии были закрыты, переоборудованы, а порой, разорены. Однако он делал все, что мог, шел на риск и тем самым явил пример исполнения пастырского долга. Таким образом, исключительно стараниями архиепископа Луки была восстановлена каноническая церковная жизнь в Красноярской епархии, клирики и миряне получили возможность молитвенного богообщения на службах. Из-за позднего назначения уполномоченного Совета по делам РПЦ в крае церковное возрождение началось без особого государственного контроля и напряжения.

Совет по делам Русской православной церкви (Совет по делам РПЦ) при СНК СССР был образован 14 сентября 1943 г. Уже 7 октября было утверждено Положение о Совете, в п. 4 которого указывалось, что он «имеет при Совнаркомах союзных и автономных республиках, обл(край) исполкомах своих уполномоченных»³². Уполномоченные должны были в рамках церковно-государственной политики отстаивать интересы местной Церкви, несмотря на сложившееся десятилетиями неприязненное отношение к религии. Как замечает диакон Виталий Гуляев, они «действовали строго по инструкции, а во всех случаях, не предусмотренных инструкцией, обращались за указаниями в Совет (Совет по делам РПЦ при СНК СССР. — С. К.). <...> ...вольны или невольны уполномоченные... писали историю Русской Церкви в XX веке, они ежеквартально отправляли в Москву подробные отчеты о деятельности духовенства, о ходе открытия церквей, о патриотической работе Церкви»³³.

Назначение и утверждение уполномоченных на местах входило в компетенцию региональных органов власти, а Совет по делам РПЦ при СНК СССР, как правило, согласовывал представленную кандидатуру. Нам удалось установить, что первым уполномоченным Совета по делам РПЦ при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся 28 марта 1944 г. был утвержден М. С. Лаксенко, освобожденный от работы помощника прокурора края по специальным делам³⁴. Михаил Сергеевич занимал эту должность недолго: «В июне 1945 года он тяжело заболел и умер в ноябре того же года»³⁵, поэтому не успел оказать существенного содействия в открытии церквей.

Как видим, в Красноярском крае региональный уполномоченный официально приступил к работе спустя полгода после образования центрального Совета по делам РПЦ при СНК СССР – сказались особенности советской бюрократии. По этой немаловажной причине архиепископ Лука ни в письмах и ни в документах ни разу не упомянул о каких-либо контактах с местным уполномоченным и о его работе. Поэтому впервые мы можем констатировать, что руководство епархией в течение всего периода пребывания в Красноярске святитель осуществлял без систематического специального светского контроля, хотя как член Священного Синода знал об учреждении института уполномоченных в стране.

До 28 марта 1944 г. у краевой власти не было кадров, которые бы занимались церковными вопросами, поэтому контакты архиепископа Луки с властными структурами носили нерегулярный и своеобразный характер. Например, физиолог А. И. Кашаева, работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким в 1941 — 1944 гг. в красноярском эвакогоспитале № 1515, вспоминала, что Валентин Феликсович «свои проповеди... обязательно давал просматривать замполиту» госпиталя³⁶. Налицо было явное нежелание властей смириться с фактом свободного проповедования архиепископа. Поэтому недоверие к его идеологическим взглядам вызвало такие необычные формы контроля.

С назначением М. С. Лаксенко на должность уполномоченного церковная жизнь епархии оказалась под абсолютной государственной опекой. Например, в отчете о состоянии Русской православной церкви по Красноярскому краю на 1 июля 1944 г. Михаил Сергеевич констатировал: «За отчетный период... клеветнических выпадов в проповедях не отмечено»³⁷, что свидетельствует о явном контроле за деятельностью священнослужителей со стороны органов власти. В то же время местный уполномоченный не знал или не хотел показывать руководству края, что Никольская часовня с благословения архиепископа Луки была переоборудована в церковь — во всех списках она так и оставалась часовней.

Таким образом, подводя итог, можно вполне обоснованно утверждать, что разоренная и опустошенная в предвоенные десятилетия Красноярская епархия устояла, массового разрушения церквей не было, а в 1942 г. региональная епархия духовно и материально стала возрождаться. Святителю Луке за короткий срок удалось не только восстановить каноническое богослужение, своими проповедями привлечь массы верующих людей в маленькую Никольскую церковь и создать церковную общину, но и привести в движение общерегиональный процесс по открытию православных храмов на территории Красноярского края.

Библиографические ссылки

¹ См.: Да светит всем! : альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского / автор проекта и сост.: митрополит Лазарь (Швец) ; коммент., примеч., сноски Т. С. Шороховой (Чичкиной). Симферополь, 2018. Т. 2. 680 с. ; **Петров С. Г.** Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 117 — 132 и др.

² См.: **Малашин Г. В.** Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861 — 2011 гг. Красноярск, 2011. 480 с. и др.

³ **Цыпин В.**, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М., 2012. С. 446.

⁴ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76500.html> (дата обращения: 06.08.2018).

⁵ Там же.

⁶ **Малашин Г. В.** Указ. соч. С. 376.

⁷ **Лисичкин В. А.** Крестный путь Святителя Луки. М., 2001. С. 407.

⁸ Там же. С. 256.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 2 об.

¹⁰ **Галкин А. К.** Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 90.

¹¹ Там же.

¹² См.: **Малашин Г. В.** Указ. соч. С. 352.

¹³ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 13.

¹⁴ Да светит всем! С. 98.

¹⁵ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 2-20.

¹⁶ Там же. Д. 65. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 66. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ **Дворецкая А. П.** Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900 — 1930-е гг.) : моногр. Красноярск, 2015. С. 131.

²¹ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65, Д. 66.

²² Там же. Д. 66. Л. 17, 18.

²³ Цит. по: Да светит всем! С. 98.

²⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

²⁵ **Петров С. Г.** Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)... С. 121.

²⁶ Цит. по: Да светит всем! С. 98.

²⁷ **Пузин Н. П.** Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 49.

²⁸ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

²⁹ Цит. по: Да светит всем! С. 98.

³⁰ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 68. Л. 1 — 5.

³¹ Там же. Л. 1 — 4.

³² **Онищенко А. Б.** Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] // Богослов.ru : сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 03.08.2018).

³³ **Гуляев В.**, диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943 — 1956 годах [Электронный ресурс] // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии : сайт. URL: http://history-mda.ru/publ/upolnomochennyye-soveta-podelam-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-sibiri-v-1943-1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).

³⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 44. Л. 160.

³⁵ **Гуляев В.**, диак. Указ. соч.

³⁶ ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

³⁷ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

Поступила 17.08.2018 г.